

— А? (Хен Сан-Мин)

Голос Сеола звучал невероятно уверенно.

Крики Кан Сеока, достигнув пика, в конце концов, стихли. Когда Сеол открыл окно, чтобы осмотреться, то увидел лишь истерзанное мертвое тело без нижних конечностей.

Эта сцена невольно заставила его отбить нервную дробь по поверхности подоконника. Гаг-гви молниеносно среагировал на этот звук и резко повернул к нему широко раскрытую пасть, из которой донесся пронзительный душераздирающий вопль.

Сеол отметил, что вид пережеванной человеческой плоти, застрявшей между зубов монстра, весьма отвратителен и неприятен, поэтому он поспешил бросить шар заклинания прямиком в разинутую пасть чудовища, которая диаметром не уступала баскетбольному кольцу.

Результат не заставил себя ждать: Гаг-гви начал заваливаться на пол в страшных конвульсиях. Его большой глаз задёргался так сильно, что обнажились белки, а из широко открытой пасти чудовища повалил густой черный дым.

— Думаю, одного мяча было недостаточно. (Сеол)

— Что ты там бросил? (Хён Сан-Мин)

— Это шар заклинаний под названием «Ядовитый туман». (Сеол)

Сеол ограничился кратким ответом и вытащил из кармана еще пару мячей заклинания, прежде чем задать вопрос Хён Сан-Мину.

— Точно. Что это было тогда? (Сеол)

— Ты про что? (Хён Сан-Мин)

— Ты словно возник из ниоткуда в прошлый раз. (Сеол)

Во время диалога Сеол осторожно прицелился и бросил еще один шар заклинаний красного цвета. Тот описал небольшую дугу и снова угодил точно в цель - в пасть Гаг-гви.

— О, ты про это? Я тоже достал бумажный талисман из Случайного Короба, как видишь. Для невидимости. (Хён Сан-Мин)

— Невидимость, ты серьезно? (Сеол)

Хён Сан-Мин кивнул, внимательно разглядывая бьющегося в конвульсиях монстра.

— Я могу оставаться невидимым в течение длительного времени, но только до того момента, как я впервые после использования талисмана атакую кого-нибудь.

— Разве ты не говорил, что получил лишь 500 очков выживания? (Сеол)

— Ну, и что с того?! Эй, приятель, забудь об этом, ладно? В любом случае, я выручил нас, не так ли? В конце концов, у меня тоже должен быть припрятан свой козырь в рукаве... (Хён Сан-Мин)

Бум!

Хён Сан-Мин прервался на полуслове из-за внезапного взрыва. Вместо этого он воскликнул: «Что это было, черт подери? — И быстро выглянул в окно, приспустив солнцезащитные очки на нос.

Ккккиииэээкккхххк!!!

Этот ужасное чудовище Гаг-гви каталось по полу в приступах нестерпимой боли. И всякий раз, когда из его нутра доносились звуки взрывов, все его тело начинало приобретать красноватый оттенок и опухать.

— Ты! У тебя была такая штуковина?! (Хён Сан-Мин)

— Ну, я собирался им воспользоваться, но вы опередили меня, так что... О, гляди, убегает. (Сеол)

Гаг-гви предпринял все возможное, чтобы вырваться, но Сеол поспешил бросить еще один шар заклинаний, который угодил монстру в спину. В момент соприкосновения шара с телом чудовища произошел световой взрыв, высвободивший десятки нитей, подобных паутине, которые надежно пригвоздили Гаг-гви к полу.

«.....» (Хён Сан-Мин)

Именно на этом моменте Хен Сан-Мин решил замолчать и просто наблюдать за происходящим.

Он уже успел растерять весь свой энтузиазм из-за произошедших событий, у него даже не осталось сил, чтобы удивляться чему-либо еще.

— Это должно покончить с ним. (Сеол)

Последнее заклинание, использованное Сеолом, преобразовалось в прозрачную жидкость и обрушилось на обездвиженного монстра.

— Что случилось?! (Шин Сан-А)

С небольшим опозданием спросила Шин Сан-А.

— Я убил его. (Сеол)

Сказал Сеол, указывая на коридор.

Как выяснилось, самым мощным шаром заклинаний из четырех был шар с соляной кислотой. Этот раствор хлороводорода в мгновение ока растопил чудовище, оставив лишь одиноко расплывающуюся гниющую плоть на полу.

— О, вау.... И правда, не дурно... (Шин Сан-А) (Прим.: Кто бы сомневался, что ей не понравится.)

Сеол принялся объяснять остальным, поскольку увидел тень недоверия на их лицах.

— Гид был прав. Нарисовав парочку шаров с заклинаниями, мы могли бы получить удовольствие от этого задания. И мне повезло с правильной комбинацией заклинаний. (Сеол)

— Шары заклинаний? Комбинация? (Шин Сан-А)

— Да. Я отравил его внутренние органы «Ядовитым туманом», который усилил действие взрыва из шара «Воспламенение». Затем я опутал Гаг-гви заклинанием «Паутина», что позволило обездвигить его и залить соляной кислотой.

— О, мой ... (Шин Сан-А)

Шин Сан-А широко раскрыла рот от удивления, но быстро прикрыла его ладошкой.

— ... Не правда ли, немного ... слишком жестоко ... (Шин Сан-А)

Сеолу и Хен Сан-Мину оставалось лишь удивленно взглянуть на нее, и даже И Сан-Шин бросил недоумевающий взгляд в ее сторону, оставаясь сидеть, прислонившись спиной к стене.

Рассвет был благосклонен к выжившим, позволив встретить предрассветные часы в относительном спокойствии.

Теперь в безопасной зоне находилось всего лишь восемь человек, двое мужчин непринужденно беседовали.

После пережитого хаоса, Шин Сан-А восстановила свои силы и приступила к лечению травмы Юн Со-Ра. К счастью, ее жизнь находилась вне опасности, чего нельзя было сказать о ее руке. Шин Сан-А сделала все возможное и отложила дальнейшее лечение на неопределенный срок.

После небольшого совещания, эти четверо решили подождать еще до полудня. Они намеревались дожидаться, когда Юн Со-Ра придет в себя, но основная причина их решения заключалась все-таки в том, что все они смертельно устали и им требовался отдых.

Взглянув на И Сан-Джина, Юн Со-Ра и Шин Сан-А, Сеол едва слышно задал вопрос.

— Я не вижу того молодого мужчину.

— М-м? Кого ты имеешь в виду? (Хён Сан-Мин)

— Ну, помнишь, тот парень в очках. (Сеол)

— А, ты про того парня, который отказался от своей семь ... *Кашель*. Зачем он тебе? Хочешь выйти и поискать его? (Хён Сан-Мин)

Сеол предпочел не отвечать, и лишь молча заглотнул кисло-сладкий энергетик.

Повисло неловкое молчание, прежде чем Хен Сан-Мин вытащил сигарету из пачки.

Между ними повисло неловкое молчание, прежде чем Хен Санг-Мин вытащил сигарету из пачки.

— Эй, приятель.... Могу я тебя кое о чем спросить?» (Хён Сан-Мин)

— М-м? (Сеол)

— Когда ты смотрел на Кан Сеока.... Ты собирался воспользоваться шаром заклинания? (Хён Сан-Мин)

Впервые за долгое время на безмятежное и спокойное лицо Сеола легла тень улыбки.

— Ты думал использовать его, но так и не пустил вход, я прав? (Хён Сан-Мин)

Когда Хен Сан-Мин снова задал вопрос, Сеол просто кивнул.

— Почему ты это сделал? Ну, результат был хорошим, что есть, то есть. Но все же. (Хён Сан-Мин)

— Ты как-то уже произнес это ранее. Люди покажут свой истинный цвет только тогда, когда их загонят в угол.... Я просто хотел убедиться в этом своими собственными глазами. (Сеол)

Этот ответ заставил Хён Сан-Мина потерять дар речи.

И вновь их пару настигло неловкое молчание. Но через некоторое время ...

—Черт, чувак. Так, мы сдали твой экзамен или нет? (Хён Сан-Мин)

И оба мужчины разразились смехом.

(Примечание: Нонге была корейской «кисэн», родившейся в 1574 году. Кисэн - это корейский эквивалент гейши. Она известна тем, что утопила себя и японского генерала Кейамура Рокусукэ, используя тот же метод, что и Шин Сан-А в главе. Она бросилась вместе со своей жертвой в море с обрыва, на котором вторгнувшаяся японская армия праздновала победу. Вероятно, было не очень хорошей идеей устраивать пьяную оргию на вершине утеса, так что ...)

Переводчик: raixars

<http://tl.rulate.ru/book/96855/558820>